

УДК 802.0:378.4

DOI: 10.31857/S032120680007289-1

Умное число Линкольна

А.Н. Третьюхин

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России (МГИМО).*

Российская Федерация, 119454 Москва, проспект Вернадского, д. 76

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0265-4289>

e-mail: trelana40@list.ru

Статья поступила в редакцию 01.08.2019.

Резюме: В статье предлагается нетрадиционная трактовка смысловой структуры числительного *four score and seven* (восемьдесят семь), которое открывает Геттисбергское обращение Линкольна (1863 г.) и которое фактически стало визитной карточкой этого документа. Возможности в выявлении полифонии смыслов расширяются, если знаменитый текст считать произведением поэтической прозы, как, например, это делала Г. Монро и «поэты прерий» в начале XX века. Такой подход позволяет помимо прямого текстового значения этого слова увидеть его контекстные значения через связи с разными сегментами текста, а также даёт возможность читателю, воспользовавшись правом соавторства поэтического текста, предложить своё подтекстовое толкование скрытых смыслов линкольновского числа. Касаясь формы числительного *four score*, созвучного библейским числительным *threescore/fourscore*, автор, в отличие от некоторых исследователей, не склонен считать раздельное написание ошибкой Линкольна, поскольку закрепившаяся орфография может преследовать определённую функциональную и подтекстовую цель.

Ключевые слова: Линкольн, Геттисбергское обращение, числительное *four score and seven*, Четвёртое июля.

Для цитирования: Третьюхин А.Н. Умное число Линкольна. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2019;49(11): 97-107. DOI: 10.31857/S032120680007289-1

Lincoln's Smart Number

Alexander N. Tretjukhin

Moscow State Institute of Foreign Relations (MGIMO University).

76 Prospekt Vernadskogo, 119454, Moscow, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0265-4289>

e-mail: trelana40@list.ru

Received 01.08.2019.

Abstract: The article suggests a non-traditional treatment of the semantic structure of the numeral *four score and seven* which opens Lincoln's Gettysburg Address (1863) and which has virtually become the signature word of this document. Possibilities for revealing a polyphony of meanings broaden if the famous text is regarded as a poetic text, like, for instance, it was viewed by Harriet Monroe and the "prairie poets" early in the 20th century. Such approach allows going beyond direct textual meaning of the word toward contextual meanings materializ-

ing through semantic links of the word with other segments of the text. Moreover, it enables the reader as a co-author of a poetic text to offer their own construction of sub-textual meanings hidden behind Lincoln's number. Dealing with the form of the numeral *four score* which distinctly echoes the Biblical numerals of the type *threescore/fourscore*, the author of this article, unlike some researchers, is not prone to explain away the two-word spelling as Lincoln's orthographic mistake suggesting that Lincoln's spelling served certain functional and sub-textual purposes.

Keywords: Lincoln, the Gettysburg Address, numeral *four score and seven*, the Fourth of July.

For citation: Tretjukhin A.N. Lincoln's Smart Number. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2019;49(11): 97-107. DOI: 10.31857/S032120680007289-1

«...все оттенки смысла
Умное число передаёт».

Н. Гумилёв

19 ноября 1863 г. президент США Авраам Линкольн произнёс короткую речь (всего десять предложений!) на освящении военного кладбища возле города Геттисберг (штат Пенсильвания), где в начале июля того же года произошла самая кровавая битва Гражданской войны. За три дня сражения совокупные потери обеих сторон убитыми и ранеными составили свыше пятидесяти тысяч человек. Кровавая схватка отличалась особой ожесточённостью, поскольку после двух лет войны и северяне, и конфедераты стремились добиться решающего перелома в ходе военных действий и принудить противника к миру на выгодных для себя условиях. Под Геттисбергом фортуна наконец улыбнулась северянам, которые до этого терпели серьёзные поражения. Понеся значительные потери, армия конфедератов под командованием генерала Роберта Ли отступила и покинула территорию Пенсильвании, свободного от рабовладения штата.

Успех в Геттисберге был дополнен не менее важной победой на реке Миссисипи, где генерал Улисс Грант удачно завершил длительную осаду Виксберга и тем самым позволил северянам установить полный контроль над важнейшей водной артерией Северной Америки и полностью отсечь от Конфедерации её западные правобережные штаты Техас и Арканзас¹.

Эти две победы произошли почти одновременно, а именно 3–4 июля 1863 г., т.е. накануне и в День независимости США. Трудно переоценить символическое значение этих побед-близнецов в поднятии морального духа северян. Забрезжили перспективы перелома в войне, а вместе с ними и надежды на мир.

Первая попытка осмыслить грандиозное значение этих побед была сделана А. Линкольном в его импровизированной речи, которая стала известна под

¹ В третьем правобережном штате Конфедерации – Луизиане – реконструкция началась уже в 1862 г. после успешных действий флота северян и захвата Нового Орлеана, крупнейшего южного города-порта.

названием «Ответ на Серенаду» (*"Response to a Serenade"*) [1: Vol.6: 319-320]. 7 июля 1963 г. ликующая толпа устроила «серенаду» (приветствия и пение) под окнами Белого дома в Вашингтоне по поводу обнадеживающих известий из Геттисберга и Висксберга. Президент услышал «серенаду» и в ответ обратился к собравшимся со спонтанной речью, содержание которой на следующий день было опубликовано в нью-йоркских газетах. Это была первая публичная реакция Линкольна на известия о военных успехах в Пенсильвании и на Миссисипи. Её значение для понимания Геттисбергского обращения, прозвучавшего через пять месяцев, трудно переоценить.

Остановимся на ключевых моментах этой импровизации.

Поблагодарив Всомогущего за содействие в победах, Линкольн как бы припоминает, что свыше восьмидесяти лет прошло с тех пор (*"...How long is it? – eighty odd years – since"*), когда Четвёртого июля (*"the Fourth of July"*) впервые в истории народ/нация (*"a nation"*) через собрание своих представителей провозгласил(а) в качестве самоочевидной истины (*"a self-evident truth"*), что все люди созданы равными (*"all men are created equal"*).

Далее Линкольн размышляет о судьбоносной дате в истории Америки – Четвёртом июля. О необычных провиденческих проявлениях (*"peculiar recognitions"*) этой даты, по мнению Линкольна, свидетельствует, в частности, то, что именно в этот день в 1826 г., в 50-й день рождения Америки, почти одновременно ушли из жизни два бывших президента США, два человека, сыгравших решающую роль в составлении и принятии Декларации независимости – Томас Джефферсон (1743–1826) и Джон Адамс (1735–1826); а пятью годами позже в тот же день скончался бывший президент страны Джеймс Монро (1758–1831)².

И вот сейчас, говорит Линкольн в ответ на «серенаду», Четвёртого июля *нынешнего* года, во время «гигантского Мятежа» (*"a gigantic Rebellion"*), в основе которого лежит попытка ниспровергнуть принцип, гласящий, что все люди сотворены равными, «мы завладели ключевой позицией [на Миссисипи], а в Пенсильвании Четвёртого же числа (*"on the 4th"*) войска тех, кто отрицает декларацию, что все люди сотворены равными, «обернулись вспять и драпают» (*"turned tail and run"*)» [1: Vol.6: 320].

Завершая свой краткий «ответ на серенаду», Линкольн признаётся, что пока не готов произнести речь, достойную свершившихся событий.

А для достойной речи в памяти президента остались важные зарубки, сделанные в «ответе на серенаду»: воля Всомогущего; историческая воля народа/нации (показательно, что Линкольн ни разу не употребил слово «союз»); троекратное упоминание «самоочевидной» (*"self-evident"*) моральной истины

² Небезынтересно заметить, что 4 июля 1891 г. скончался Ганнибал Гэмлин, служивший вице-президентом в администрации Линкольна, а 4 июля 1872 г. родился будущий 30-й президент Кальвин Кулидж.

(«все люди сотворены равными»), которую отрицают мятежники³; наделение особыми свойствами Четвёртого июля, даты, которой отмеряются поколенческие изменения – рождение новой нации и уход последних представителей отцов-основателей, а стало быть, приход нового поколения политиков джексоновского периода, родившихся в конце XVIII века во времена Американской революции.

Через четыре месяца эти мысли получают развитие и, благодаря литературному таланту автора, обретут свой уникальный оклад.

Хорошо известно, что Линкольн был неравнодушен к поэзии, к поэтическому языку. Не будучи набожным человеком, он, тем не менее, с юных лет читал Библию, восхищаясь английским языком Библии Короля Иакова. Его любимыми поэтами были Уильям Шекспир, во времена которого вершился легендарный перевод Библии, и Роберт Бёрнс. Многие из прочитанного Линкольн помнил наизусть, сам писал стихи. Он ценил меткое слово и мастерски им пользовался, будучи увлекательным рассказчиком бесконечных анекдотов и баек в духе традиционных невероятных историй (*tall tales, yarns*), особенно популярных на Юге.

Начиная с конца XIX века многое из письменного наследия Линкольна всё шире признаётся не просто историко-политическим, но литературным памятником. Большую роль в признании литературных достоинств линкольновских текстов (в первую очередь Геттисбергского послания) сыграла Гарриет Монро, поэтесса и критик из Чикаго. С 1912 г. она издавала литературный журнал «Поэзия» (*"Poetry"*), на страницах которого печатались поэтические сочинения молодых поэтов Среднего Запада (*the prairie poets*), в частности В. Линдсея и К. Сандберга⁴. Все они видели в Линкольне не только и даже не столько великого политика, сколько великого литератора. К 1920-м годам, во многом благодаря деятельности Монро и «поэтов прерий», Геттисбергское обращение включалось в поэтические сборники наряду с произведениями Шекспира, Мильтона, Байрона, Лонгфелло⁵. В 1932 г. Монро написала очерк о Геттисбергском послании, назвав своё эссе «Великая поэма» (*"The Great Poem"*).

В 1957 г. Карл Сандберг, пожалуй, самый известный «поэт прерий», сделал аудиозапись отрывка из написанной им биографии Линкольна, где звучит текст Геттисбергского обращения в исполнении поэта [3]. Как известно, большинство

³ Предельно откровенно позицию мятежников по отношению к моральным основам Декларации независимости выразил ещё 21 марта 1861 г. вице-президент Конфедерации Александр Стивенс в знаменитой «речи о красугольном камне»: великая правда в том, что «негр не равен белому человеку; что рабское подчинение превосходящей расе есть естественное и нормальное положение вещей» [2].

⁴ О деятельности Г. Монро и «поэтов прерий» писал М. Похлад [Pohlad M., 2016].

⁵ Марк Похлад, например, ссылается (ссылка 86) на сборник поэзии *"One Hundred and One Famous Poems"* (Chicago: R.J.Cook, 1920), в который вошло и Геттисбергское обращение А. Линкольна [Pohlad M., 2016].

своих произведений Сандберг писал свободным стихом (*free verse*) в традициях Уолта Уитмена, поэтому, я думаю, ему не трудно было раскрасить линкольновский текст поэтическими интонациями. Необычный просодический рисунок, предложенный Сандбергом, – ещё одно убедительное свидетельство того, что Геттисбергское обращение в силу библейской стилистики, ритмической организации (*cadence*) коротких, ёмких, старых англо-саксонских слов, а также совокупности стилистических приёмов (повторы, параллельные конструкции, триплеты, аллитерация и т.д.) относится к произведениям поэтической прозы.

Первые слова из первого предложения Геттисбергского послания давно стали визитной карточкой этого текста: *“Four score and seven years ago our fathers brought forth on this continent, a new nation, conceived in Liberty, and dedicated to the proposition that all men are created equal”*. Поэзия и глубокий смысл обращения не раз ставили переводчиков в тупик, заставляя довольствоваться лишь приблизительным переводом. Перевод блестящего Владимира Набокова не исключение: **«Восемьдесят семь** лет тому назад наши праотцы породили на этом материке новую нацию, зачатую под знаком Свободы и посвящённую принципу, что все люди созданы равными»⁶. Надо признать, что перевод «восемьдесят семь» передаёт лишь поверхностный текстовый смысл. Обилие контекстных и подтекстовых смыслов фразы *four score and seven* – одного из самых загадочных сегментов линкольновского обращения – делает её фактически неприступной для переводчиков.

Необычное числительное *four score and seven*, задающее поэтической тональность всей речи, не раз становилось предметом пристального внимания исследователей, которые отмечают его два основных смысла в Геттисбергском послании. Первый смысл, самый простой, лежащий на поверхности текста (назовём его текстовым смыслом), – это обозначение периода времени, некоего срока, количества прожитых или прошедших лет. В Геттисбергском послании этот смысл реализуется благодаря сочетанию числительного *four score and seven* с фразой *years ago*. В этом значении числительные с комбинаторной формой *-score* (двадцать) могут встретиться в текстах, созданных ещё до появления знаменитого английского перевода Библии Короля Иакова (1611 г.). Так, У. Сафаер приводит пример из трагедии Шекспира «Макбет» [4], первое представление которой состоялось в 1606 г.: *“Old Man: Threescore and ten I can remember well: // Within the volume of which time I have seen // Hours dreadful and things strange...”* (Act II, Scene IV) [Старик: Лет семьдесят я в памяти храню. // За этот срок всего я навидался – // И страшного и странного... (перевод Ю. Корнеева)]. Пример из «Макбета» ценен тем, что эта трагедия особо почиталась Линкольном, и он её хорошо знал. В письме к знаменитому актёру Дж. Хаккету (17 августа 1863 г.) он признавался: «Ничто не сравнится с “Макбетом”. Чудесная вещь» [1: Vol.6: 392].

⁶ Здесь и далее для перевода фрагментов Геттисбергского обращения используется текст В. Набокова [5: 21].

Интересно отметить, что, во-первых, Шекспир употребляет числительное *threescore and ten*, даже не сочетая его со словом *years* («лет семьдесят» в русском переводе); во-вторых, он использует *threescore* в слитном написании, т.е. так, как это будет привычно видеть несколько позже в Библии Короля Иакова, где числительные с комбинаторной формой *-score* употребляются очень часто. По наблюдениям У. Сафаера, слово *fourscore* встречается 34 раза, а *threescore* – 91 раз [4]. В библейских текстах эти числительные используются прежде всего для описания возраста как меры времени, и в этом проявляется второй смысл подобных числительных. В первой книге моисеевой Бытия такие числительные наделяются значением возраста как мифических патриархов, так и обычных людей. В 90-м псалме (*psalm 90*), который, вполне вероятно, послужил одним из источников вдохновения при создании Геттисбергской речи, встречаются сразу две фразы со *score*-числительными: *threescore and ten years* и *fourscore years*. Первая из них, как известно, давно укоренилась в языке как устойчивое выражение со значением «средняя продолжительность жизни человека». При этом следует отметить, что переводчики Библии для описания возраста в равной степени пользовались по крайней мере тремя-четырьмя видами числительных: а) вполне привычными для современного уха (*an hundred and seventy five years old* – «стасемидесятипятилетний»); б) ныне устаревшими инвертированными на немецкий лад (*an hundred and five and ninety years old* – «стадевяностопятилетний»); А. Элмор обращает особое внимание на числительное *an hundred eighty and seven years* (Gen. 5: 25, 27), предполагая, что Линкольн не мог не знать этого [Elmore A.E., 2009]; и, наконец, в) числительными с комбинаторной формой *-score* (*threescore and ten/fourscore years* – «семьдесят/восемьдесят лет»).

Таким образом, у Линкольна был выбор. В ранних выступлениях он не раз делал отсылки ко времени принятия Декларации независимости, т.е. к 4 июля 1776 г., пользуясь привычными числительными. Вот несколько примеров из речи в Пеории (1854 г.) [1: Vol.2: 247-283]: “*Near eighty years ago we began by declaring that all men are created equal...*” («Около восьмидесяти лет назад мы начали с провозглашения, что все люди сотворены равными» [Перевод мой. – А.Т.], “*If it had been said in old Independence Hall, seventy-eight years ago...*” («Если бы такое прозвучало в старом Зале Независимости семьдесят восемь лет назад...» [Перевод мой. – А.Т.], “*the spirit of seventy-six*” («дух семьдесят шестого»). А в ответе на серенаду, как известно, Линкольн сказал: “...*How long is it? - eighty odd years - since...*”.

И вот в Геттисберге, в речи, «достойной свершившегося события», Линкольн выбрал числительное, исполненное библейско-шекспировской поэтики – “*four score and seven*”. Конечно, люди, слушавшие президента, воспитанные, как и сам Линкольн, на текстах Библии, не могли не уловить библейскую тональность, которая задавалась первыми же словами. Но в то же время слова эти не совсем библейские! Ведь “*four score*” написано не слитно, как в Библии и у Шекспира, а раздельно. А. Элмор [Elmore A.E., 2009] считает раздельное написание *four score* орфографической ошибкой Линкольна, наряду с другими встречающимися у

него ошибками – *loth, privilege, it's [sic]* как притяжательное местоимение [Кстати, именно так это местоимение писал и Джефферсон. – А.Т.], не говоря уж о пунктуации⁷.

Однако не надо забывать, что Библия, любимое чтение Линкольна, избобилует *score*-числительными; что Линкольн читал и перечитывал «Макбета»; что речь несколько раз редактировалась, и, тем не менее, во всех дошедших до нас списках Линкольн упорно сохраняет раздельное написание. Раздельное написание сохраняется и в газетах (*“New York Tribune”, “Times”, “Herald”*), вышедших на следующий день, 20 ноября. Всё это заставляет усомниться в том, что раздельное написание – результат невысокой грамотности автора. Осмелюсь предположить, что раздельное написание, как и своеобразная пунктуация в тексте речи, могли служить сдержками темпа речи, что необходимо при выступлении перед многотысячной толпой. К тому же замедленный темп позволял яснее услышать красоту переливающихся звуков в словах *four – score – ago – our – forth* [Elmore A.E., 2009] первого предложения: *“Four score and seven years ago our fathers brought forth...”*.

Второй – «возрастной» – смысл числительного *“four score and seven”* находится в области контекста. Назовём такой смысл контекстным. В структуре Геттисбергского обращения он реализуется двояко: а) через контакты с близлежащими фразами *“our fathers brought forth... a new nation”* в первом предложении и б) через ассоциативную связь с контекстно-удалёнными словами *“not perish”* в конце последнего (десятого) предложения: *“...that government of the people, by the people, for the people, shall not perish from the earth* («... что правление народное, народом и для народа **не сгинет** с земли»).

Рассмотрим подробнее каждый из двух контекстных смыслов.

87 лет, прошедших с 1776 г., охватывают нахлёстывающиеся друг на друга жизненные сроки (*threescore and ten/fourscore years*, как сказано в 90-м псалме) двух (!) поколений – поколения «отцов наших» и поколения «новой нации, зачатой под знаком Свободы».

Говоря об «отцах наших», Линкольн, конечно, прежде всего имеет в виду отцов-основателей (*the Founding Fathers*). Отцами-основателями американцы обычно называют создателей федеральной Конституции (*the Framers of the Constitution*) в 1787 г. Но в широком смысле это и делегаты Второго континентального конгресса, принявшие Декларацию независимости 4 июля 1776 г. Последние из этих великих, как отметил Линкольн в «ответе на серенаду», ушли из жизни пятьдесят и пятьдесят пять лет спустя именно 4 июля.

А между поколением Линкольна и отцами-основателями стоит ещё одно, не менее великое, чем сами отцы-основатели, поколение людей (*“a new nation conceived in Liberty”*), которые родились и сформировались в период Американской

⁷ О том, как Линкольн вольно пользовался запятыми в целях просодической разметки текста, подробно написал Дуглас Вильсон [Wilson D.L., 2006].

революции⁸: Джон Квинси Адамс (1767–1848), А. Джексон (1767–1845), Д. Уэбстер (1782–1852), Г. Клей (1777–1852) и др. Они вошли в сознательную жизнь не как колонисты, а как граждане новой страны; и прожили они свой век (*"threescore and ten years"*), сделав всё, чтобы сохранить Союз благодаря великим компромиссам. Тем самым эти люди сохраняли заветанный отцами-основателями дух компромисса (*"the spirit of compromise"*), о котором Линкольн говорил ещё в 1854 г. в Пеории. В той речи он подчеркнул, что благодаря духу взаимных уступок родилась Конституция, а позже этот же дух компромисса ещё трижды спасал Союз (*"...thrice saved the Union..."*) [1: Vol.2: 272].

Тема ответственности перед «отцами нашими» – одна из центральных в политических выступлениях Линкольна. Например, за два с половиной месяца до Геттисберга он размышляет по этому поводу, работая над ставшим знаменитым «спрингфилдским письмом» Д. Конклингу от 26 августа 1863 г. [1: Vol.6: 406-410]. Письмо адресовано собранию граждан штата Иллинойс, которые сохраняли безоговорочную приверженность (*"unconditional devotion"*) Союзу, но многие из которых выражали несогласие с военной политикой президента, в частности, с введением призыва в армию (*"the draft/conscription"*) и использованием «цветных войск» (*"colored troops"*).

Письмо открывается словами благодарности от имени нации/народа (*"nation's gratitude"*) «доблестным мужам, заслуги которых перед нацией/народом не могут поставить под сомнение ни слепая злоба одних, ни слепая вера других»⁹. Кого Линкольн называет «доблестными мужами»? Ответить на этот вопрос помогает сохранившаяся, но не вошедшая в окончательный текст, часть утраченного чернового варианта письма. Из этого чернового отрывка вступления, построенного в виде трёх риторических вопросов, трудно понять, о чём конкретно идёт речь¹⁰. Однако не подлежит сомнению, что Линкольн говорит о трёх поколениях американцев: «...Деды (*"Grandfathers"*) использовали [призыв в армию] для его [свободного правительства] установления? и наши отцы (*"our own fathers"*) уже однажды использовали [призыв в армию] для его [свободного правительства] поддержания? Что же мы переродились/так низко пали (*"Are we degenerate?"*) – Недостойные сыны доблестнейших предков (*"unworthy sons of noblest sires"*)»?

Линкольн противопоставляет поколение отцов-основателей и поколение так называемого «джексоновского периода», с одной стороны, своему поколению (*we*)

⁸ Американская революция понимается в широком смысле – от парижского мира 1863 г. до периода ранней республики и принятия второй конституции в 1787–1791 годах.

⁹ Сознавая недостатки перевода, автор считает необходимым привести это высказывание по-английски: "... the nation's gratitude to those... noble men, whom no partizan malice, or partisan hope, can make false to the nation's life" [1: Vol. 6: 406].

¹⁰ Д. Вильсон полагает, что речь в письме идёт о призыве в армию (*the draft/conscription*) для защиты свободного правительства (*free government*) [Wilson D.L., 2006].

– с другой: *noblest sires v. degenerate we*. Антитеза *noble* (доблестные) – *degenerate* (падшие, убогие) задаёт моральный вектор обсуждению.

Таким образом, из обрывка черновика скорее всего следует, что в окончательном варианте письма под «доблестными мужами» Линкольн мог понимать не только отцов-основателей (буквально «дедов наших»), но и поколение отцов, т.е. первое поколение собственно американцев, родившихся в годы революции (Э. Джексон, Д. Уэбстер, Г. Клей и др.), которые, приняв эстафету у основателей, сумели сохранить Союз.

Сказанное открывает возможность трактовать геттисбергскую фразу “*four score and seven years ago*” в поколенческом смысле. Тогда речь может идти не просто об отсчёте исторического времени. Линкольн как бы продолжает тему «спрингфилдского письма»: «Деды и отцы наши породили и сохранили то, что мы, новое поколение, должны защитить». В Геттисберге, говоря о верности нового поколения заветам дедов и отцов своих (“*the brave men*” ... “*have nobly advanced*” ... “*the unfinished work*” – «мужественные люди... двигали столь доблестно... незаконченное дело»), Линкольн снимает антитезу “*noblest sires*” v. “*degenerate we*”. С храбрецов, павших под Геттисбергом, надо брать пример колеблющимся и сомневающимся.

Итак, первый «возрастной» контекстный смысл числительного “*four score and seven*” заключается в том, что он описывает возраст сменяющихся поколений людей.

Второй «возрастной» контекстный смысл относится уже не к поколениям людей, а к жизни и судьбе народа и народовластия. Дело в том, что, как отметил А. Элмор [Elmore A.E., 2009], к 1863 г. Соединённые Штаты просуществовали чуть больше среднего библейского возраста человека (“*threescore and ten years*”) и вошли в восьмидесятилетний возраст (“*fourscore’ part of life*”), когда, как сказано в 90-м псалме, живущего ожидают тяжкие испытания (“*labour and sorrow*”), и он вскоре умирает (“*soon... passeth away*”). Главный вопрос, который стоит перед Линкольном, продолжает Элмор, в том, сможет ли восьмидесятисемилетняя нация жить дальше и не умереть (“*can long endure*”, “*not perish*”). В связи с высказанной мыслью, Элмор отмечает интересное совпадение. Линкольн, утверждает Элмор, не мог не знать о числительном “*eighty and seven (years)*”, встречающемся в Библии при жизнеописании патриарха Мафусаила (Gen. 5: 25): “*And Methuselah lived an hundred eighty and seven years, and begat Lamech...*” – «Мафусаил жил **сто восемьдесят семь лет**, и родил Ламеха» [Elmore A.E., 2009]. Если согласиться с Элмором, то напрашивается логическое продолжение его мысли: Мафусаил, чьё имя стало синонимом долголетия, породив Ламеха в 187 лет, прожил после этого ещё 782 года, умерев, как известно, в возрасте 969 лет. Может быть, поэтическое развитие контекстного смысла в том и заключается, что 87 лет спустя после первого рождения “...*this nation, under God, shall have a new birth of freedom...*” («...эта нация, с помощью Божьей, обретёт **новое рождение свободы**») и проживёт век, не меньший мафусаилова.

Таковы возможные контекстные смыслы числительного “*four score and seven*”, какими их увидел автор данной статьи.

Но магия чисел на этом не кончается. Числа в поэтических произведениях могут кодировать глубинные подтекстовые смыслы, особенно в соприкосновении с читательским восприятием. Традиция кодирования смыслов в художественных произведениях живёт давно. Так, например, в начале XX века некий неизвестный обратил внимание на то, что псалом 46 мог быть переведён Шекспиром, которому в 1610 г. было 46 лет и который мог оставить свою подпись весьма необычным способом. Дело в том, что 46-е слово от начала псалма – SHAKE, а 46-е слово от конца того же псалма – SPEARE [6]. Совпадение? Пока этот вопрос остаётся без ответа. Тем не менее, этот интересный факт введён в научный обиход.

Думаю, что не менее интересно обратить внимание ещё на одно «необычное проявление» (*peculiar recognition*) умного числа Линкольна, которое (проявление), насколько мне известно, до сих пор оставалось вне поля зрения исследователей. Назовём это проявление подтекстным поэтическим смыслом, в отличие от текстовых и контекстных смыслов.

Любой поэтический текст, как музыкальное произведение, обладая высокой эмоциональностью, способен разбудить полифонию ассоциаций и, тем самым, как никакой другой вид текста, приглашает читателя или слушателя не только мыслить вместе с автором, но домысливать, а порой предлагать свои интерпретации текста, самостоятельно приходить к символическим обобщениям. Если согласиться с Г. Монро и признать Геттисбергское обращение «Великой поэмой», то Линкольн, как и все поэты, по мысли В. Брюсова, – это не только творец, но и хранитель тайны, поскольку «[в] образах, в ритмах, в словах, есть откровенья веков...» и поэты «...в явные знаки вплели скрытых намёков черты» («Начинающему», 1906).

Числительное “*four score and seven*”, тем более в раздельном написании, выгодно отличается от других способов передачи искомых смыслов тем, что позволяет оперировать с более широким набором чисел-цифр, а именно: 4 и 7. Для Геттисбергского обращения это важный набор чисел. Ведь, если перевести их в плоскость отсчёта времени, 4-7 превращается в “*the Fourth of July*”, т.е. день Декларации независимости, где и прозвучали слова “*all men are created equal*”, которые Линкольн цитирует в первом предложении. Ещё одно необычное проявление (“*peculiar recognition*”) судьбоносной даты? Более того, полное значение фразы – 87 – может напомнить о 1787 годе, годе принятия американской Конституции(!), о которой Линкольн косвенно говорит словами о «правлении народном» в последнем предложении. Позволим себе предположить, что в первых же словах Линкольна, может быть не умышленно, закодировалась важнейшая мысль послания – неразрывное единство Декларации и Конституции, а именно, неразрывность морали (“*all men are created equal*”) и политики (“*government of the people, by the people, for the people...*”). Дух 4 июля 1776 г. (“*the spirit of seventy-six*”), отвеча-

ющий на моральный вопрос, *почему* свершилась революция, перетекает в дух-87, отвечающий на конституционный вопрос, *как* осуществить идеалы революции.

Воистину умное число!

ИСТОЧНИКИ

[1] The Collected Works of Abraham Lincoln. 1953 / Ed. by Roy P. Basler. In 8 vol. – Published by the Abraham Lincoln Association.

[2] *Stephens A.* Cornerstone Speech in Savannah, Georgia, March 21, 1861. Available at: <http://teachingamericanhistory.org/library/document/cornerstone-speech/> (accessed 20.07.2019).

[3] A Lincoln Album. Readings by Carl Sandburg. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=FULzeUsRjeQ> (accessed 20.07.2019).

[4] *Safire W.* The Way We Live Now: 3-02-03: On Language; Why A Duck // The New York Times Magazine. March 2, 2003. Available at: <http://www.nytimes.com/2003/03/02/magazine/the-way-we-live-now-3-02-03-on-language-why-a-duck.html> (accessed 20.07.2019).

[5] Речь Линкольна на церемонии освящения Национального кладбища жертв Гражданской войны в Геттисберге, 19 ноября 1863 г. // Мосты. Журнал переводчиков. 2005. №2 (06). С. 21.

[6] Shakespeare and Psalm 46. August 31, 2016. Available at: http://www.weirduniverse.net/blog/comments/shakespeare_psalms46 (accessed 20.07.2019).

REFERENCES

Elmore A.E. 2009. Lincoln's Gettysburg Address: Echoes of the Bible and Book of Common Prayer. Southern Illinois University Press, 280 p. – Kindle Edition e-book.

Pohl M.B. 2016. Harriet Monroe's Abraham Lincoln // Journal of the Abraham Lincoln Association. Vol. 37. Issue 2. Summer 2016. P. 16-41. Available at: <https://quod.lib.umich.edu/j/jala/2629860.0037.204/-harriet-monroes-abraham-lincoln?rgn=main;view=fulltext> (accessed 20.07.2019).

Wilson D.L. 2006. Lincoln's Sword: The Presidency and the Power of Word. Vintage. 352 p. – Kindle Edition e-book.

Информация об авторе / Information about the Author

Третьюхин Александр Николаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка №1 МГИМО(У).
Российская Федерация, 119454 Москва, проспект Вернадского, д. 76.

Tretjukhin Alexander N., Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, English Department 1, MGIMO University.
76 Prospekt Vernadskogo, 119454, Moscow, Russian Federation.